Глава 2: Богиня из прошлой жизни, врагиня нынешней жизни

Те, кто мог позволить себе обедать в отеле Шангри-Ла, были не просто богатыми, но как минимум весьма обеспеченными.

В обеденное время вестибюль отеля был полностью занят; все посетители были одеты с изысканной элегантностью и наслаждались едой с утонченностью.

Поспешно вошел Е Синчэнь с встревоженным выражением лица, выделяясь среди этих людей.

Когда он занял свое место, к нему подошла хрупкая девушка-официантка в сером-черном маленьком костюмчике, держа толстое меню.

-- Здравствуйте, сэр, вот меню...

Прежде чем официантка успела закончить фразу, Е Синчэнь перебил ее:

-- Не нужно смотреть, подайте мне по одной порции каждого блюда из меню!

Официантка замешкалась:

-- Сэр, вы принимаете гостей? Сколько человек всего?

-- Только я один.

Официантка снова замешкалась, слегка нахмурив брови с предостережением:

-- Сэр, в меню более сотни блюд. Вам вряд ли удастся съесть все в одиночку. Я предлагаю...

-- Мне не нужны ваши советы. Подавайте все блюда из меню, как я сказал, быстрее! -- снова перебил официантку Е Синчэнь.

Услышав это, официантка невольно окинула Е Синчэня оценивающим взглядом, молча задаваясь вопросом, не замышляет ли он какую-то проказу.

В конце концов, кто станет заказывать все блюда из меню?

Как кто-то может съесть столько!

После мгновения колебания официантка осторожно напомнила:

-- Сэр, заказ всех блюд из этого меню, вероятно, обойдется более чем в пятьсот тысяч…

На этом моменте официантка остановилась, но ее послание было совершенно ясным.

Трапеза, стоящая сотни тысяч, вы сможете оплатить?

Будучи самым высококлассным отелем в городе Цзинхай, они предлагали невероятно дорогие ингредиенты, такие как голубой тунец, икра и грибы матсутакэ. Потратить несколько сотен тысяч на еду было нормой.

Но подобные безудержные траты были далеко не нормой.

У нее даже зародились подозрения, что с головой у Е Синчэня что-то не в порядке.

К этому моменту их разговор привлек внимание посетителей за соседними столиками, которые теперь с любопытством посматривали на Е Синчэня.

Е Синчэнь знал, о чем они думают, и нетерпеливо произнес:

-- Что? Боитесь, что я не заплачу? Быстро принесите счет, я могу заплатить авансом!

Официантка была на мгновение ошеломлена и отбросила мысль о том, что Е Синчэнь не сможет заплатить. Однако ей все еще было трудно принять эту ситуацию. Ее тон стал слегка более резким, когда она предостерегла:

-- Сэр, дело не в том, что я сомневаюсь в ваших платежных возможностях, но…

Е Синчэнь нахмурил брови и нетерпеливо сказал:

-- Хватит чепухи. Подавайте еду!

Официантка осталась без слов.

Столько еды для одного человека? Каким же невероятно богатым он должен быть?

Он, должно быть, один из тех эксцентричных богатых детишек!

Люди за соседними столиками начали перешептываться, выражая шок, замешательство и в основном пренебрежение.

-- Впервые вижу, чтобы кто-то заказывал по всему меню. Это слишком расточительно. Он, должно быть, нашел золотую жилу!

-- Кажется, у него какие-то проблемы. Даже с деньгами не стоит так транжирить!

-- Слышали о "синдроме внезапного богатства"? Некоторые люди, когда из бедных становятся богатыми, предаются подобным мстительным тратам из-за психологических проблем.

-- ...

Посетители говорили вполголоса, поэтому Е Синчэнь не мог ясно их расслышать. Но он знал, что это были недобрые слова.

Однако его это не волновало.

Эти люди не могли понять чувств того, кто не ел сытной еды больше года, для кого даже пачка лапши быстрого приготовления была роскошью. Как они не понимали чувства, когда аромат пищи плывет из зала.

Через месяц они испытают муки голода и холода, состояние хуже смерти.

Более того, по меньшей мере половина из присутствующих здесь умрет в первую же неделю после наступления конца света, и только горстке, возможно, удастся выжить через месяц.

Вскоре на стол одно за другим начали ставить блюда и еду.

Е Синчэнь начал жадно есть, его манеры напоминали манеры голодного призрака, возродившегося к жизни, что вызывало постоянные пренебрежительные взгляды со стороны окружающих.

-- Хаха, смотрите, как он ест. Он похож на беженца из Африки!

-- Он выглядит так, будто никогда не видел мир. Должно быть, раньше он был очень беден. Я даже сомневаюсь, есть ли у него деньги, чтобы оплатить счет.

-- Бесплатный обед в отеле Шангри-Ла - не так уж и здорово. Если он не сможет оплатить счет, ему, возможно, придется всю жизнь мыть посуду.

Среди разговоров внезапно раздался слегка удивленный, но в основном разгневанный голос.

-- Е Синчэнь, ты игнорируешь мои звонки и осмеливаешься объедаться здесь в одиночку?!

Все взгляды обратились к источнику, где они увидели женщину, решительно идущую с разъяренным выражением лица.

Эта женщина была высокой и соблазнительной, особенно ее длинные стройные ноги. Поскольку она не надела чулки, был виден ее гладкий, почти прозрачный цвет кожи. Ее черные туфли на высоких каблуках открывали ее гладкие ступни.

Ее грудь была пышной, а упругие ягодицы имели соблазнительный изгиб. Она, несомненно, была мечтой любого мужчины, зажигая откровенные мысли.

Что важнее, ее молодое и красивое лицо в безоправных очках излучало ауру разрушения.

Все были захвачены ее присутствием, их глаза полны сдерживаемых желаний. Некоторые не могли не проглотить слюну пару раз.

Е Синчэнь просто с презрением взглянул на нее, нисколько не скрывая своего отвращения. Не произнеся ни слова, он продолжил есть, полностью игнорируя ее.

Эта сцена озадачила окружающих посетителей.

Такое хладнокровие?

Этого не ожидаешь!

Подобная богиня безусловно была редкой находкой!

Даже Чэнь Жоу'эр была поражена. Неужели это та же самая собачонка, которую я знала?

Внезапно гнев Чэнь Жоу'эр усилился.

Сегодня был ее день рождения.

Всего три дня назад Е Синчэнь пообещал устроить празднование ее дня рождения в отеле Шангри-Ла, сказав, что у него есть для нее сюрприз.

Поэтому она пришла в Шангри-Ла, чтобы ознакомиться с меню и забронировать отдельный

кабинет. Она позвонила денежному мешку (имея в виду Е Синчэня), чтобы он пришел.

Однако она не ожидала, что Е Синчэнь, послушная собачонка, обычно отвечавшая на ее звонки с воодушевлением, на самом деле проигнорирует более дюжины ее звонков.

С каких это пор эта собачонка стала такой упрямой?

-- Е Синчэнь, я разговариваю с тобой. Ты что, не слышишь меня? -- процедила сквозь зубы Чэнь Жоу'эр.

У Е Синчэня не было ни малейшего желания слушать ее чепуху. Он холодно ответил:

-- Проваливай! Не мешай моей трапезе!

С приближающимся концом света такие женщины, как Чэнь Жоу'эр, будут стелиться у его ног за полупачку лапши быстрого приготовления.

Более того, в глазах Е Синчэня она уже была мертвецом. Он испытывал к ней только отвращение и ненависть; мысль о том, чтобы опять перед ней унижаться, была неприемлемой.

Услышав его слова, Чэнь Жоу'эр застыла на месте.

Она никогда не могла и представить, что собачонка, которая раньше выполняла все ее приказы, произнесет такие слова, особенно перед стольким людьми.

Ее ярость достигла апогея, заставив ее потерять всякий рассудок. Она завизжала, как сумасшедшая:

-- Е Синчэнь, ты негодяй! Как ты смеешь так со мной обращаться? Даже не мечтай, что я стану твоей девушкой в этой жизни!

От ее слов выражение лица Е Синчэня стало мрачным, и он медленно поднялся.

http://tl.rulate.ru/book/99976/4106773